

А. Невзоров: "ТВ живет в режиме кастрации"

ПОСЛЕ скандала с увольнением Леонида Парфенова стали раздаваться грустные мнения, что на российском ТВ почти не осталось ярких личностей. При этом мало кто вспомнил, что самый скандальный тележурналист современности Александр НЕВЗОРОВ в свое время ушел из "ящика" тихо и добровольно. И не пожалел об этом.

Куда им до меня!

- АЛЕКСАНДР ГЛЕБОВИЧ, вы как-то сказали, что чувствуете себя отцом-алкоголиком, который в угаре наплодил уродцев - информационных киллеров, а теперь ему стыдно и хочется завесить телевизор полотенцем. Вам хорошо, вы раскаялись, а агрессия, которую вы посеяли на ТВ, горит, как нефтяной пожар. Как теперь его тушить?

- Это не пожар, а всего лишь амбиции маленьких монстриков информспецназа. Куда им до меня и даже до Доренко! К тому же сейчас на ТВ запущен мощный режим кастрации. Мы были искренне злы, беспринципны и абсолютно отморожены. А когда я смотрю на сегодняшних агрессивных и отмороженных, то понимаю, что передо мной евнухи, способные лишь озвучивать то, что им позволяют. Талантливый Парфенов пытался звенеть золотыми яйцами на НТВ, но был взят за них же и выдворен, чтобы звенел в другом месте, желательно подальше от СМИ. Сейчас не принято иметь на привязи некастрированных журналистов. Правда, еще пока с визгом бегают от фельдшеров Караулов, пытаюсь спастись от операции. Дай бог ему пробежать подольше! Мудрый Сванидзе перешел в историки и тем спасся.

- Может, и Парфенов напишет историю государства Российского вслед за Карамзиным?

- Наверяд ли - эту книгу все-таки создал великий романтик. Но, возможно, и Парфенов найдет себя без "Намедни". Посмотрите, как блестяще выкрутился Павел Лобков, ставший великим исследователем приусадебных участков! Вообще, все, кто не дался фельдшеру, вновь обрели призвание. А мы наблюдаем апокалиптическую картину гибели тележурналистики с эмиграцией в иные сферы, похожей на суетливое бегство, когда баулы, шпильки, пледы и пенсне свалены в одну кучу. Надо отдать должное президентской администрации: сумели-таки организовать великий драп!

- А народ привык, что от тележурналистов энергетика так и прет с экрана. Зрителям же нужна харизма...

- Это проблема самих зрителей. Пусть выбирают: сильное государство или сильное телевидение. К сожалению, это две вещи несовместные. Позволить, чтобы непонятного статуса личности рулили общественным сознанием по своему усмотрению, дееспособная власть не может. А как только вы становитесь звездой на ТВ, то поневоле превращаетесь в мессию. Поэтому в очередь, сукины дети, к фельдшеру!

- И все-таки народ еще ждет, когда появится на ТВ Железный Шурик. А вы, получается, всех кинули!

- Ничего, привыкнут. В блокаду же выжили почти без еды. А без телевидения выжить еще проще.

Упакованное добро

- А ВАМ не кажется, что после вас и оргии, которую устроили в эфире информационные киллеры, на телевидении пора сеять разумное, доброе, вечное?

- (Со вздохом.) К сожалению, для ТВ это скверный и лежалый товар, и, как правило, в паршивых

упаковках. Очень плохо продается. Все склады забиты! На телерынке он не востребуется, как китайские торшеры.

- Может быть, делу можно помочь, хорошо упаковав добро? Например, в целлофан криминала.

- Упаковать, конечно, можно и даже повысить процент продаж. Но не намного! К тому же вы говорите о работе, требующей журналистской виртуозности. А все, кто был на это способен на ТВ, ушли или прооперированы - за исключением таких мамонтов, как Познер, который высится из вечной мерзлоты Первого канала, и ветер тундры шевелит седые пряди над его бивнями.

- На ТВ есть добрый герой и злой герой? Или грань уже размыта?

- Она и в хорошей литературе не столь существенна. Один из самых чудесных сказочных героев - Карлсон - в жизни не вылезал бы из детской комнаты милиции, потому что все, что он делает, антиобщественно, асоциально и попахивает статьями за хулиганку. Возьмите знаменитый бестселлер, где главный герой убивает несколько человек, спит со многими женщинами сразу, крадет деньги и изменяет родине. Его дружки - хронический алкоголик, недавно убивший женщину, и сутенер, обобравший парализованного старика через его жену, свою любовницу. Эти три героя сходятся вместе, чтобы убить женщину, которая была женой одного и любовницей другого, и убивают ее. Классика мировой и детской литературы - "Три мушкетера" Дюма!

- Карлсон - это Масяня сегодня?

- Сравнивать Карлсона с какой-то Масяней - кощунство. Масяня натужна и искусственна, как интеллигентский хрип или телодвижения при запоре. Стыдитесь!

Обуревающая лошадь

- ПОСЛЕ ухода с ТВ вы полюбили лошадей и стали мягче относиться к людям. Стали и добрее, и терпимее?

- Когда работаешь с лошадьми, постигаешь бессмысленность жестокости и диктата, душишь в себе командира. Без командирства все легче и ненавязчивей. Будучи очень властным, диктаторствующим и нетерпимым человеком, я вдруг понял, что был неправ. Хотя к жестокости вообще я отношусь приветливо и хорошо. Жестокость необходима, например, на операциях спецназа, в политике и на войне.

- По вашим же рассказам, в молодости вы били коня секцией от забора. А не приходило в голову, что власть так же воспитывает общество и наоборот? Возьмем в качестве примеров дефолт и шоковую терапию в 90-х.

- Да, я в 15 лет гонялся за конем с секцией забора. Меня так учили. Но бессмысленно так же воспитывать власть: получается 17-й или 93-й год. Это отбрасывает нас черт знает куда. Мы всю жизнь будем проигрывать чемпионаты по футболу!.. Вместе с тем, если вы будете только потакать, сюсюкать и нежничать с лошадью, она просто обуреет.

- Напрашивается сравнение российского народа с ленивым мерином, у которого даже тачки нет, чтобы ее возить. Мы обленились на льготах?

- У меня нет столь мрачного взгляда. На съемках своего фильма в Чечне я видел вроде бы совсем

беспутных, глупых, обнюхавшихся клея мальчишек, которые не думали ни о чем, кроме долларов. Но на фронте от их аморальности и непатриотичности не осталось и следа. Они как воины были не хуже чеченцев! Это был тот золотой народ, легендами о котором мы были вскормлены в детстве. Но нам нужны, выходит, экстремальные ситуации, чтобы проявить себя. Мы хороши у бездны на краю и омерзительны в рутине.

- При угрозе жизни хирург удаляет опухоль. Не лекарствами и терапией, а чик, и готово. Может, так в экстремальных случаях и власть должна поступать с народом?

- Это не та аналогия. Говоря "хирург", мы подразумеваем эталон профессионализма - врача, которому точно известно, где расположены сосуды, заканчивается некрозная ткань и начинается живая. Это суперспециалист и нравственное существо. Но в России сейчас нет такого мастера - знающего и чистого, кому мы могли бы довериться. Который видел бы все кровеносные сосуды нашей жизни. Я никому не доверил бы сделать резекцию на теле общества!

- А как вам Путин в белом халате и со скальпелем?

- Он не рискнет надеть на себя маску хирурга, поскольку, по-видимому, по природе своей лучше, чем весь его двор. Путин знает про себя, что он народный герой, но не хирург. Низкий ему за это поклон. При его рейтинге он мог бы обществу такую ампутацию сделать!